

ОБ ИРОНИИ В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

*Т.В. Медведок
Минск, БГАТУ*

В работе исследуется генезис иронии в контексте особенностей развития философских идей, показана изменяемость философского осмысления иронии в философии – преимущественно, в постмодернистской философии.

Так как ирония длительное время вызывает повышенное внимание к себе со стороны разнообразных направлений гуманитарного знания, на сегодняшний день уверенно претендует на центральное место в стилистике постмодерна, то исключительно важным представляется изучить те особенности изменения иронии, которые возможно соотносить с динамикой философского знания непосредственно. Соответственно, целью исследования является осмысление развития иронии в пространстве современной постмодернистской философии.

Материал и методы. Ключевыми методами данного исследования выступили исторический и логический методы, системный метод и метод сравнительного анализа.

Особый статус ирония обретает в культурно-философском пространстве постмодерна, фундированного идеей вторичности происходящего в культуре. Так, ирония начинается с требования «положить начало генеральной инвентаризации духовного имущества» и выливается у М. Фуко, Р. Барта, Р. Рорти, Ж. Деррида, Ж. Делеза, Ж.-Ф. Лиотара и других мыслителей в критику языка как критику основоположений культуры и цивилизации, начатую Ф. Ницше и Л. Витгенштейном.

Будучи плотно укорененной в философии постмодерна, ирония свидетельствует о том, что нет никакой искомой первоэданности на уровне онтологии и ставит под сомнение перспективы оригинальности в сфере творчества. Оказываясь неотъемлемым признаком нынешнего времени, ирония обнаруживает нашу способность не воспринимать себя таковыми, какие мы есть.

«Если классическая эпоха акцентирует определенные ценностные ориентиры, то постмодерн уравнивает в правах оппозиции, тем самым предоставляя простор для реализации творческого начала и вариативности авторских жестов и зрительских интерпретаций» [1, с. 4].

Постмодерн отрицает истину, но не истину как таковую, а как нечто целостное, абсолютное и неизменное. Истина обнаруживает себя как продукт субъективных исканий человека, не обладающий какой-либо реальной объективностью. Ироническое отношение отныне оказывается направленным всецело против пугающей серьезности здравого смысла, но не в традиционном сократовском значении.

Если сопоставить иронический метод Сократа и постмодернистскую иронию, то метаморфозы, которые пришлось претерпеть последней, будут

довольно очевидны. Так, Сократ при обсуждении различных вопросов государственной и частной жизни виртуозно превращал процесс добывания истины ещё и в дополнительное раскрытие внутреннего мира человека, в результате чего диалог оказывался серьезным духовным испытанием, предполагающим реализацию не только интеллектуальных, но и нравственных сил. Если древнегреческий мыслитель иронизировал над мнением обывателя, утверждая при этом идеальные и вечные конструкции, то иронист эпохи постмодерна – своеобразный номиналист, главной задачей которого является столкновение различных словарей (одинаково приемлемых для него) для переописания их и самого себя.

Так, например, у Р. Рорти иронист – это автономный творческий индивид, созидаящий себя благодаря случайности, а не обнаруживающий некие готовые истины. Иронист вынужден подвергаться непрестанному радикальному сомнению «конечный словарь» личности, для него ничто не обладает внутренней свободой, реальным содержанием. Механизмом осуществления иронии выступает игра, позволяющая избежать абсолютизации одной из версий возможного опыта, задавая тем самым область реального пространства свободы.

«Р. Рорти предпочитает вести речь о современном уровне философствования как уровне воображения, истории и случая, а не отыскания одной и единственной метафизической истины, имеющей вневременной характер» [2, с. 104]. Таким образом, в постмодернизме идея истины оказывается избыточной, излишней, и в этом случае индивид оказывается один на один с «организованной» им множественностью суждений.

«Если классический философский канон исходил из устойчивости, целостности мироздания, наличия мудрости и любви к ней, метафоры «вертикального» взгляда сверху вниз, то иронический канон предлагает паранормальный, отстраненный взгляд на прошлое вдоль горизонтальной оси» [3, с. 195].

В таком случае целью иронии философии постмодернизма оказывается построение, конструирование воображаемых миров разного порядка и уровня, причем акцент делается на ироническом движении, переходах от одного смысла к другому, противоположному первому. Данная направленность постмодернизма имела своим следствием, в частности, то, что в эпоху постмодерна целью научного познания стало не раскрытие истины, а постановка ее под сомнение, например, посредством иронии.

Ирония определяет свободу интерпретации, высвобождает культурное пространство от диктата метанарративов, оказывается ключевым условием возможности творчества, обнаруживая себя в многоуровневости символического кодирования текста. Поразительная глубина постмодернистской иронии обнаруживается на уровне ее самоиронии: пародист пародирует сам себя в акте пародии.

Результаты и их обсуждение. Так, первым в поле зрения иронизирующих мыслителей (философское содержание иронии берет начало в

диалогах Сократа) был включен сам человек, его качества, смыслы, которыми он наделяет окружающий мир. Затем ироническая оценка насыщает представления индивида об окружающем мире во множестве его взаимосвязей, и романтическая ирония становится инструментом отрицания всех авторитетов и традиций, своеобразной рефлексивной дистанцией, которая дает возможность погрузиться в историю или искусство, но не позволяет совершить окончательный выбор. По мере развития и усложнения социальных отношений и структур иронические интонации активно проникают в философские учения об обществе. На сегодняшний момент принято вести речь о том, что конечным пунктом развития иронии оказывается постмодернистская парадигма, где ирония направлена на культуру в целом, а иронизирование трансформировалось в обязательный атрибут философствования.

Заключение. Очевидно, что развитие иронии в пространстве философии осуществлялось по пути расширения круга объектов, вовлекаемых в сферу ее анализа. Ирония в философии постмодернизма оказывается необходима для дистанцирования человека от мира людей и социальных конструктов, для индивидуального обособления, выступая в качестве своеобразного спасательного круга для субъекта, находящегося в океане метанарративов.

1. Дробышева, Е. Э. Роль иронии в аксиосфере культуры постмодерна : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.13 / Е. Э. Дробышева. – Владивосток, 2004. – 26 с.
2. Черданцева, И. В. Особенности постмодернизма как антиметафизической формы философствования и возможности иронии / И. В. Черданцева // Известия Алтайского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 100 – 106.
3. Дробышева, Е. Э. Модус иронического в архитектонике современной культуры / Е. Э. Дробышева // Studia Culturae. – 2011. – № 12. – С. 190–207.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ УЧЕБНЫХ УМЕНИЙ ПЕРВОКУРСНИКОВ В ХОДЕ АДАПТАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

*Н.М. Муравьёва, Н.А. Тюнина
Борисоглебск, БФ ФГБОУ ВО «ВГУ»*

Данное исследование посвящено проблеме адаптации первокурсников к обучению в высшем учебном заведении. Во *введении* представлен категориальный аппарат. *Актуальность* исследования определяется тем, что адаптация студентов-первокурсников является процессом, от эффективности которого зависит успешность овладения будущей профессией. Проблема адаптации первокурсников является объектом для многофакторного анализа [см., например, 1, 2, 3]. *Степень научной изученности проблемы:* адаптацию обучающихся отечественные и зарубежные исследователи рассматривают с разных позиций: специфика протекания социально-психологических процессов